

003482104

На правах рукописи

НАКАГАВА ЮМИ

**ПОЛЕМИКА О ЕВРЕЙСКОМ ВОПРОСЕ В РУССКОЙ
ПУБЛИЦИСТИКЕ КОНЦА XIX–НАЧАЛА XX веков**

Специальность 10.01.10 – Журналистика

5 НОЯ 2009

АВТОРЕФЕРАТ

Диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва 2009

中川由美

Работа выполнена на кафедре литературной критики Российского государственного гуманитарного университета

Научный руководитель:

доктор филологических наук, профессор Леонид Фридович Кацис

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор Мария Викторовна Михайлова
кандидат филологических наук Галина Аркадьевна Элиасберг

Ведущая организация:

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, факультет журналистики

Защита состоится 26 ноября 2009 года в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.198.12 в Российском государственном гуманитарном университете по адресу: Москва, 125993, Миусская пл., д.б. ауд.530.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Российского государственного гуманитарного университета.

Автореферат разослан «26» октября 2009 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

кандидат филологических наук

А.Г. Готовцева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационное исследование посвящено изучению полемики о еврейском вопросе в русской, русско-еврейской и еврейской журналистике со второй половины 1880-х гг. до 1916 г.

Хронологические рамки исследования определяются следующими обстоятельствами.

В 1881–1882 гг. после убийства императора Александра II началась волна еврейских погромов. Тогда же участились антисемитские выступления в русской правой печати, которым русские либеральные круги и еврейская интеллигенция пытались противопоставить свою антипогромную публицистику.

В данный хронологический промежуток попадают судьбоносные для еврейского народа события: юдофобские движения в русской печати конца XIX века, Первый всемирный сионистский конгресс 1897 г., кишиневский погром 1903 г., дело Бейлиса 1911–1913 гг., начало Первой мировой войны.

В русской, русско-еврейской и еврейской печати этого периода развертывались дискуссии о еврейском национальном пути. В связи с этим нами изучаются журналистские стратегии и литературные приемы борьбы русских и еврейских литераторов с антисемитизмом. Прослеживается процесс развития еврейской литературы, ставшей предметом споров и инструментом в ходе журналистских баталий.

В нашей работе большое место занимает Шолом-Алейхем (настоящее имя: Шолом Рабинович, 1859–1916), один из основателей идишской литературы. Анализируются как его публицистика, так и художественно-публицистические произведения как средство борьбы за разрешение еврейского вопроса. По условиям тогдашней литературной жизни не только статьи, но и романы Шолом-Алейхема печатались первоначально в еврейской ежедневной прессе, являя собой образец газетных романов в еврейской литературе.

Шолом-Алейхем сотрудничал как с евреями, например, с крупнейшим еврейским историком и публицистом С.М. Дубновым (выступавший в русско-еврейском журнале «Восход» под псевдонимом Критикус), так и с русскими литераторами - Л.Н. Толстым, В.Г. Короленко, М. Горьким и др.

Актуальность и методологическая база исследования. О важности изучения истории еврейского вопроса в России и его отражения в повременной русской и еврейской журналистике интересующего нас периода свидетельствуют современные монографии, среди которых есть, как книги по еврейской истории, так и общие работы по истории русского национализма и антисемитизма в Российской империи. Например, книги А. Миллера «Империя Романовых и национализм» (М., 2008) и С.В. Лебедева «Русские идеи и русское дело: Национально-патриотическое движение в России в прошлом и настоящем» (СПб., 2007).

Кроме того, в наши дни переизданы многие старые публицистические тексты по еврейскому вопросу, в частности сочинения И.С. Аксакова¹ и работы В.С. Соловьева, В.И. Иванова и С.Н. Булгакова и др.²

В своей книге (2006) Л.Ф. Кацис, излагая историю изданных после распада коммунистического режима текстов известных публицистов и философов о деле Бейлиса, утверждает, что «философия кровавого навета является вполне актуальной частью современной русской мысли»³.

Помимо этого, в современных печатных и электронных масс-медиа, как указывает тот же автор⁴, возрождаются старые антисемитские дискурсы.

Таким образом, возобновление интереса к еврейскому вопросу в СМИ XXI века (как националистических, так и либеральных) требует анализа их предшественников. В советское время объективное изучение как национального вопроса, так и деятельности крайне правого лагеря в

¹ Аксаков И.С. Еврейский вопрос. Статьи из газет «День», «Москва» и «Русь». 1862 г.–1883 г., М., 2001; *Он же*. Наше знамя – русская народность. М., 2008.

² Тайна Израила: «Еврейский вопрос» в русской религиозной мысли конца XIX – первой половины XX вв. / сост. В.Ф. Бойкова. СПб., 1993.

³ Кацис Л.Ф. Кровавый навет и русская мысль: Историко-теологическое исследование дела Бейлиса. М.; Иерусалим, 2006. С. 8.

⁴ *Он же*. К проблеме анализа современных попыток реанимации культового почитания мест, связанных с так называемым кровавым наветом на евреев // Сакральная география в славянской и еврейской культурной традиции. Сб. статей. М.: Ин. слав. РАН, 2008. С. 384–398.

дореволюционной России, было практически невозможно. Этим объясняется **научная актуальность** выбранной нами темы.

Изучение межнациональных отношений все более активизируется и в России и во всем мире. В последние годы изданы по-русски многие классические работы по истории и теории национализма. Нас интересуют работы, затрагивающие взаимоотношения национализма и масс-медиа.

В последние два-три десятилетия философия нации все чаще основывается на положении, что нация – артефакт, появившийся лишь в Новое время.

Японский ученый И. Хада выражает это так: нация является совокупностью разных имиджей, в большей степени распространяемых средством масс-медиа и создаваемых из соотношения двух видов представлений о нации: одного – представления о своей нации, формируемого во «внутреннем» обществе, а другого - о чужой нации, образуемого во «внешнем» обществе⁵.

Английский ученый Э. Геллнер считает форму подачи национальной идеи в СМИ более важной, чем непосредственное содержание сообщения: «Самым существенным оказывается язык и стиль сообщения, так как только тот, кто может их понять или хотя бы может получить такую возможность, имеет моральные и экономические основания быть членом сообщества»⁶.

Методологической базой нашего исследования являются история русской журналистики и филологический и сравнительно-исторический методы изучения текстов печати, в частности прессы. При этом в современной науке разработаны концепции, особо близко связанные с исследуемой нами проблематикой. Влияние печати на формирование национального сознания анализирует Б. Андерсон в книге «Воображаемые сообщества». Два момента концепции Б. Андерсона особенно важны для нас:

1. конфликт «массового» и «официального» национализмов;

⁵*Hada I. Хајімені (Предисловие) // Minzoku no hyosyo: Rekishi, Media, Kokka (Репрезентация нации: История, Медиа, Государство). Keio-gizyuku daigaku syurppankai (Издательство Кейо-гидзюку университета), Ed. by I. Hada. 2006. P. i–xi. (на япон.)*

⁶*Геллнер Э. Нации и национализм. Пер. с англ. Т.В. Бердиковой, М.К. Тюнькиной. М., 1991. С. 261. См. оригинал: Gellner E. Nations and Nationalism. Oxford, 1983.*

2. роль романа и газеты в формировании национального сознания.

В качестве примера Б. Андерсон приводит Российскую империю: «Фундаментальная легитимность большинства этих династий была совершенно не связана с национальностью»⁷; по мере распространения национальной идеи династические монархи «постепенно склонялись к манящей национальной идентификации. Романовы открыли, что они великороссы»⁸.

В своей книге Г.В. Жирков, обращая внимание на самодержавие, «стремившееся к укреплению государственности, национального самосознания»⁹, объясняет причину “расцвета” черносотенной литературы в данную эпоху “цензурными тисками” против оппозиционного лагеря¹⁰.

Как бы в продолжение этой мысли Б. Андерсон пишет: «официальные национализмы» «были реакциями властвующих групп – прежде всего, династических и аристократических, хотя и не только, - которым угрожало исключение из массовых воображаемых сообществ или внутренняя маргинализация в этих сообществах»¹¹.

В рамках концепции конфликта «официального» и «массового» национализмов мы исследуем “войну” правой и оппозиционной прессы вокруг еврейского вопроса. Надо оговориться, что в нашей работе эти “национальные” конфликты освещаются по большей части в дискурсах либерального лагеря.

Вторая важная для нас концепция Б. Андерсона - роль романа и газеты в формировании национального сознания.

Б. Андерсон обращает внимание на структуру романа, который «расцвел в Европе в XVIII в.» и способствовал появлению современных представлений о нации. Читатели романа, подобно Богу, наблюдают все акты, выполняемые действующими лицами, которые ничего не знают друг о друге, в одно и то же календарное время. К тому же, видя знакомые ландшафты в национальном романе, читатель переходит «из “внутреннего” времени романа

⁷ Андерсон Б. Воображаемые сообщества: Размышления об истоках и распространении национализма. Пер. с англ. В.Г. Николаева. М., 2001. С. 105. См. оригинал: *Benedict A. Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism*. London and New York: Verso, Revised Edition, 1991.

⁸ Там же. С. 107.

⁹ Жирков Г.В. История цензуры в России XIX–XX вв. М., 2001. С. 159.

¹⁰ Там же. С. 167.

¹¹ Андерсон Б. Указ. соч. С. 131.

во «внешнее» время повседневной жизни». Это «дает гипнотическое подтверждение монолитности единого сообщества, которое охватывает действующих лиц, автора и читателей, движущихся вперед в потоке календарного времени»¹².

Б. Андерсон находит в повременной газете такую же структуру, дающую возможность осознать неведомое общество, т.е. воображаемый мир, который упрочняется «массовой церемонией» ежедневного и повсеместного чтения газеты.

Исходя из этой концепции, мы анализируем художественные произведения Шолом-Алейхема как часть структуры медиа, повлиявшей на трансформацию национальной идентичности евреев конца XIX– начала XX веков.

Наш метод анализа текстов, в отличие от чисто эстетического или литературно-теоретического подхода, заключается в осмыслении печатного слова, выраженного литераторами в разных формах, в контексте тогдашней русской и еврейской журналистики.

Целью диссертационного исследования является выяснение последовательности развития и трансформации стратегий и методов журналистской борьбы с участием как русских, так и еврейских литераторов против антисемитской печати в перспективе рубежа XIX–XX веков.

С этой целью в работе поставлены и решаются следующие **задачи**:

- выявить проблемные узлы еврейского вопроса в русской, русско-еврейской и еврейской печати 1880-х–1910-х гг.;

- описать начальный этап литературного противостояния представителей русской и еврейской интеллигенции либерального направления и юдофобской печати России со второй половины 1880-х гг. до начала XX века;

- выявить реакцию на кишиневский погром 1903 г., для чего, во-первых, требуется проанализировать публицистические работы крупнейших русских литераторов (Л.Н. Толстого, М. Горького, В.Г. Короленко), и, во-вторых, изучить художественные произведения Шолом-Алейхема как средство

---

¹² Там же. С. 50.

формирования национального сознания в еврейском национальном возрождении после трагедии Кишинева;

- проанализировать журналистские и писательские публицистические стратегии времен дела Бейлиса 1911–1913 гг. и в начале Первой мировой войны;

- выявить взаимодействие русского и еврейского либеральных лагерей и их журналистики в борьбе за решение еврейского вопроса в предреволюционные годы.

Источниковая база исследования. Источники на русском, английском языках, и на идише, используемые нами, можно разделить на три основных группы: 1) публицистические и литературно-критические статьи, опубликованные в периодике, сборниках статей и отдельных книгах; 2) художественно-публицистические произведения Шолом-Алейхема; 3) биографические материалы, в том числе мемуары и письма русских и еврейских литераторов.

Первая группа подразделяется на два вида: а) русские издания; б) еврейские и русско-еврейские издания.

а) Систематически рассмотрены номера журнала «Русское богатство», выпущенные в интересующий нас период (1888–1914). С середины 1890-х гг. центральной фигурой в журнале был В.Г. Короленко.

Реконструированы баталии М. Горького и публицистов правой газеты «Новое время», начатые с 1899 г. в легально-марксистском журнале «Жизнь» и достигшие апогея во время кишиневского погрома 1903 г.

Из-за цензурных условий в России многие важнейшие материалы Л.Н. Толстого, М. Горького и т.д. по кишиневскому погрому наиболее широко публиковал эмигрантский журнал «Освобождение» п./р. П.Б. Струве. Это потребовало включения «Освобождения» в список анализируемых изданий.

Позднее в 1911–1912 гг. в русском журнале «Современник», который выходил в годы дела Бейлиса, сотрудничал еврейский писатель Шолом-Алейхем. Наряду с этим мы рассматриваем отражение «бейлисады» в «Русском богатстве», либеральных газетах «Речь» и «Русские ведомости» и в ряде других органов печати, включая и крайне правые издания.

Для рассмотрения дискуссий о еврейской литературе в русской печати использованы литературно-критические работы о произведениях Шолом-Алейхема и Х.-Н. Бялика, опубликованные, помимо «Русского богатства», «Современника» и «Нового времени», в журнале «Русская мысль» и газете «Русская воля».

Отдельно проанализирован литературно-публицистический сборник русских литераторов «Щит» в помощь евреям, пострадавшим от Первой мировой войны. Так же рассмотрен журнал «Летопись», созданный М. Горьким в это же время.

б) Используются статьи из русско-еврейских органов печати: журналов «Восход» и «Книжки Восхода»; еженедельников «Недельная хроника Восхода», «Новый Восход», «Рассвет», «Еврейская жизнь» и «Еврейский мир», еврейской газеты «Хайнт» и т.д.

Специально проанализированы статьи С.М. Дубнова из «Восхода» и «Недельной хроники Восхода», которые были практически единственной трибуной на русском языке для обсуждения еврейской темы в 1881–1899 гг.

Так же использованы публицистические и литературно-критические работы других представителей русско-еврейской и еврейской интеллигенции - В.Е. Жаботинского, Шолом-Алейхема и др.

Во *вторую группу* входят художественно-публицистические и политические произведения Шолом-Алейхема:

- сионистские сочинения (неоконченный роман «Времена Мессии», рассказы «Госка по дому» и «Первая еврейская республика», пьеса «Консилиум докторов», повесть «Менахем-Мендл») и роман «В бурю»;

- повесть «Мальчик Мотл» на тему еврейской эмиграции из России и цикл рассказов «Гевье молочник»;

- двухтомный роман «Кровавая шутка», созданный по мотивам дела Бейлиса, в нашей работе подвергается тщательному анализу в идишском газетном варианте (1912)¹³.

¹³ Рус. пер.: Шолом-Алейхем. Кровавая шутка. Пер. с идиша под ред. Д. Карельского. М., 2002; Шолом-Алейхем. Кровавая шутка. Пер. с идиша Г. и М. Бахрах. В 2-х т. Тель-Авив, 1977.

Анализ этих произведений позволяет выявить публицистическую функцию художественной литературы и ее воздействие на национальное самосознание евреев.

К *третьей группе* относятся личная переписка и мемуары участников журнальной и газетной борьбы. Помимо собраний сочинений интересующих нас литераторов, нам был полезен фундаментальный свод материалов М. Горького на еврейскую тему «Из литературного наследия»¹⁴.

История вопроса. Комплексное исследование, прослеживающее динамику журналистской борьбы русских и еврейских литераторов за разрешение еврейского вопроса в России 1880-х–1910-х гг., предпринимается впервые.

Ряд советских и современных исследователей рассматривает деятельность русских литераторов – Л.Н. Толстого, В.Г. Короленко и М. Горького, касающуюся еврейского вопроса.

В монографии С.Ю. Дудакова (2003)¹⁵ рассматриваются взгляды Л.Н. Толстого на евреев и иудаизм. Здесь же подробно описываются и контакты писателя с толстовцами-евреями¹⁶. Исследователь отмечает, что «евреи составляли значительный процент ... корреспондентов» Л.Н. Толстого.

Участие Л.Н. Толстого в коллективном протесте 1890 г. по инициативе В.С. Соловьева против антисемитических движений в печати, высказывания писателя о кишиневском погроме и его связи с еврейским публицистом Ф.Б. Гецом рассмотрены В. Порудоминским (2001)¹⁷. В работе Н.К. Шефски (1982)¹⁸ прослеживается непоследовательная позиция Л.Н. Толстого по еврейскому вопросу. О написании трех рассказов Л.Н. Толстого, предназначенных для

¹⁴ Горький М. Из литературного наследия: Горький и еврейский вопрос. Сост.: М. Агурский и М. Шкловская. Иерусалим, 1986.

¹⁵ Дудаков С.Ю. Этюды любви и ненависти. М.: РГГУ, 2003.

¹⁶ Есть статья на эту тему: Эпсасберг Г.А. И. Генеромо – провинциальный корреспондент Л.Н. Толстого // Филологические науки. 2009. № 5. С. 45–55.

¹⁷ Порудоминский В. ...равенство всех людей – аксиома // Октябрь. 2001. № 9. С. 178–183.

¹⁸ Schefski N.K. Tolstoi and the Jew // The Russian Review. 1982. vol. 41. P. 1–10.

идишского сборника в пользу жертв кишиневского погрома, писала Т.Н. Архангельская (1960)¹⁹.

Изучению идейно-эстетической программы В.Г. Короленко посвящена диссертация П.Э. Лиона «Литературная позиция В.Г. Короленко»²⁰. В отдельной главе анализируются произведения писателя на еврейскую тему. При сопоставлении очерков В.Г. Короленко о деле Бейлиса с мистико-эротическими сочинениями В.В. Розанова о евреях и иудаизме исследователь выявляет «стержневой прасюжет» В.Г. Короленко: полемику с идеологией декаданса, представляющую собой «рационализацию опыта “страшного мира” (еврейства. – Ю.Н.) и последующую победу над ним». В связи с темой кровавого навета П. Лионом отмечается и роман «Кровавая шутка» Шолом-Алейхема. Исследователь так же рассматривает первое издание сборника «Щит» (1915), третье издание которого (1916), наряду с первым, анализируется нами.

Г. Мондри (2005)²¹ демонстрирует актуальность работ В.Г. Короленко о кишиневском погроме и деле Бейлиса на фоне критики описания этих событий А.И. Солженицыным в книге «Двести лет вместе».

Публицистике В.Г. Короленко по еврейскому вопросу посвящена работа С. Гутина-Левина (2000)²². Тем не менее, важным источником остается брошюра С.С. Вермеля (1924)²³, который описывает деятельность В.Г. Короленко на основе личных контактов с ним.

Введение израильских исследователей М. Агурского и М. Шкловской (1986)²⁴ к своду материалов М. Горького дает широкий обзор деятельности писателя по еврейскому вопросу. М. Агурский (1992)²⁵ описывает связи М. Горького и Х.-Н. Бялика. Историю плана М. Горького по изданию сборника еврейской литературы реконструировал А. Рубинштейн (1959)²⁶.

¹⁹ Архангельская Т.Н. Толстой и Шолом-Алейхем. По материалам Яснополянской библиотеки // Яснополянский сборник. Тула, 1960. С. 154–161.

²⁰ Лион П.Э. Литературная позиция В.Г. Короленко: автореф. дис. ... канд. филол. наук: - М., 1997.

²¹ Мондри Г. Писатели-народники и евреи (Г.И. Успенский и В.Г. Короленко). СПб., 2005.

²² Гутин-Левин С. Праведник Владимир Короленко // Корни. 2000. № 13. С. 38–70.

²³ Вермель С.С. В.Г. Короленко и евреи. М., 1924.

²⁴ Агурский М. Шкловская М. Своевременные мысли // Горький М. Из литературного наследия. С. 5–26.

²⁵ Агурский М. Горький и еврейские писатели // Минувшее: Исторический альманах. 10. М.: СПб., 1992. С. 175–204.

²⁶ Рубинштейн А. Горький и Шолом-Алейхем // Новый мир. 1959. № 3. С. 225–228.

Компактно сопоставляет позиции В.С. Соловьева, Л.Н. Толстого, В.Г. Короленко и М. Горького японский исследователь – М. Акао (2007)²⁷.

Многие труды современных ученых посвящены С.М. Дубнову как историку и мыслителю. И японский исследователь Т. Курокава посвящает биографии С.М. Дубнова и его идеологии главу книги «Русское общество и евреи: Погром 1881 г.» (1996)²⁸, изданной на основе его диссертации.

Автор обширной монографии о С.М. Дубнове²⁹ В.Е. Кельнер отмечает недостаточность изучения деятельности историка как литературного критика³⁰. В специальной статье на эту тему (2006) читаем: «Дубнов – литературный критик – до сих пор фактически не привлекал внимание современных исследователей, несмотря на то, что им было опубликовано не менее 300 статей, эссе и обзоров, посвященных анализу еврейской литературы на древнееврейском языке (иврите. – Ю.Н.), идише, а также произведений русской литературы»³¹.

Впервые нами делается попытка выявить отражение журналистской деятельности С.М. Дубнова в художественно-публицистическом творчестве Шолом-Алейхема.

Большое место в нашей работе занимает литературная и журналистская деятельность Шолом-Алейхема.

В книгах советских литературоведов, посвященных жизни и творчеству Шолом-Алейхема, частично рассмотрены контакты писателя с русскими литераторами, боровшимися с антисемитизмом. Об участии Л.Н. Толстого и В.Г. Короленко в упомянутом идишском сборнике «Хилф», изданном по инициативе Шолом-Алейхема, и о плане М. Горького по изданию сборника

²⁷ Akao M. Teisei makki niokeru rosia sakka no yudayajin yougo katsudo (Общественное движение русских писателей в защиту евреев в последние десятилетия царской России // Rosiago rosiabungaku kenku (Изучение русского языка и русской литературы). 2007. № 39. P. 43–50 (на япон.).

²⁸ Kurokawa T. Rosia syakai to yudayajin (Русское общество и евреи). Yotudan-sya. 1996 (на япон.).

²⁹ Кельнер В.Е. Миссионер истории: Жизнь и труды Семена Марковича Дубнова. СПб., 2008.

³⁰ Есть давняя статья на английском языке: Niger-Charney S. Simon Dubnov as a literary critic // YIVO Annual. N.Y., 1946. P. 305–317.

³¹ Кельнер В.Е. Литературный критик Семен Дубнов // Русско-еврейская культура: Сборник статей. М., 2006. С. 54.

еврейской литературы писали М.С. Беленький³², Г.А. Ременик³³ и И.А. Серебряный³⁴.

Однако до сих пор творчество еврейского писателя почти не изучено в контексте не только журналистики, но и еврейских национальных идеологий.

В Советском Союзе издавались произведения Шолом-Алейхема, как на идише, так и в русских переводах, и публиковались исследования о нем и его творчестве. Однако по известным причинам на страницах «основных дат жизни и творчества» Шолом-Алейхема не было ни слова о его симпатии к сионизму³⁵. А советский украинский поэт М. Бажан вообще представил писателя как борца против «сионистской заносчивости»³⁶.

В последние годы в России появлялись новые оценки Шолом-Алейхема. Так, в предисловии к сборнику произведений Шолом-Алейхема (2003)³⁷ затрагивается наличие публицистики писателя о сионизме.

В предисловии А. Френкеля (2009)³⁸ к русскому переводу пьесы Шолом-Алейхема «Консилиум докторов» специально подчеркивается прямая причастность писателя к сионизму и отмечается, что многие произведения писателя впервые появлялись в «первых в России массовых периодических изданиях на идише», основанных сионистами.

В статье современного исследователя М. Крутикова, опубликованной в постсоветское время в Москве (1996)³⁹, рассматривается мотив русской революции в романе «В бурю» и показывается, что революция в романе «не является доминирующей темой», будучи противопоставлена другой теме еврейского национального возрождения через трагедию погрома.

³² Беленький М.С. Биография смеха: (Очерк жизни и творчества Шолом-Алейхема). М., 1991.

³³ Ременик Г.А. Шолом-Алейхем. Критико-биографический очерк. М., 1963.

³⁴ Серебряный И.А. Шолом-Алейхем и народное творчество / Автор. пер. с еврейского Р. Миллер-Будницкой. М., 1959.

³⁵ См.: Шолом-Алейхем. Собр. соч.: В 6 т. Т. 6. М., 1961. С. 794–797; Шолом-Алейхем. Собр. соч.: В 6 т. Т. 6. М., 1990. С. 483–487.

³⁶ Бажан М. Слово привет, слово мира и надежды // Шолом-Алейхем. Заколдованный портной. Повести и рассказы. М., 1984. С. 5.

³⁷ Петров Д. Шолом-Алейхем // Шолом-Алейхем. Песнь песней. СПб., 2003. С. 6.

³⁸ Френкель А. Этот сионист Шолом-Алейхем // Народ Книги в мире книг. СПб., № 80. 2009. июль. С. 1–2.

³⁹ Крутиков М. Русская революция и еврейская литература: Реконструкция реальности 1905 года в идишской прозе XX века // Вестник Еврейского университета в Москве. № 1 (11). 1996. С. 124–127.

Исследователь развивает эту тему, тщательно анализируя первый газетный вариант романа в монографии, изданной на английском языке (2001)⁴⁰.

В 2008 г. была переведена книга американской исследовательницы Рут Вайс⁴¹, где в главе, посвященной анализу популярной повести «Тевье молочник», затронуты «задушевные желания» Шолом-Алейхема ступить на Обетованную Землю.

Несколько ранее за рубежом были опубликованы биографические материалы, подтверждающие причастность Шолом-Алейхема к сионизму.

К этому ряду работ относятся большая статья в английской «Encyclopedia Judaica» (1973)⁴² и позднейшая статья в «Краткой Еврейской Энциклопедии» (2001)⁴³, изданной на русском языке в Иерусалиме.

Во вступительных статьях А. Лиса⁴⁴ и И. Клаузнера⁴⁵, помещенных в сборнике сионистских произведений Шолом-Алейхема (Тель-Авив, 1978), даются биографические сведения о сионистской деятельности писателя.

Японский исследователь идишской литературы К. Уэда в книге «Культура идиш» (1996) тоже отмечает, что Шолом-Алейхем «участвовал в сионистском движении в обществе “Ховевей-Цион” (“Любящие Сион”). У него есть сочинения этого направления»⁴⁶.

Американская исследовательница А. Галберстам-Рубин (1989)⁴⁷ реконструирует еврейскую историю Российской империи, используя художественные произведения писателя как исторические документы, в том числе сионистские произведения.

Важнейшим источником для нас является упомянутый роман «Кровавая шутка». Советский исследователь Г. Ременник, анализируя «Кровавую шутку»

⁴⁰ Krutikov M. *Yiddish Fiction and the Crisis of Modernity, 1905–1914*. Stanford University Press, 2001.

⁴¹ Вайс Р. Современный еврейский литературный канон. Пер. с англ. Н. Рохлиной. М.: Иерусалим, 2008. Оригинал: *Wisse R. The Modern Jewish Canon. A Journey Through Language and Culture*. The Free Press, 2000.

⁴² Miron D. *Shalom Aleichem // Encyclopedia Judaica*. Vol. 14. Jerusalem, 1973 (Second printing). P. 1272–1286.

⁴³ Шолом Алейхем // Краткая Еврейская Энциклопедия. Т. 10. Иерусалим. 2001. С. 29–37.

⁴⁴ Англ. пер.: Lis A. *Foreword // Sholom-Aleichem. Why Do the Jews Need a Land of Their Own?* Tel Aviv, 1984. P. 7–9.

⁴⁵ Англ. пер.: Klausner J. *Sholom-Aleichem the Zionist // Ibid.* P. 13–19.

⁴⁶ Ueda K. *Iddishu bunka (Культура идиш)*. Tokyo: Sanseido, 1996. P. 101. (на япон.).

⁴⁷ Halberstam-Rubin A. *Sholom Aleichem: The Writer As Social Historian*. New York, 1989.

согласно советскому литературоведческому канону, подчеркнул преступления царского правительства против евреев⁴⁸.

В 1928 г. и 1929 г. вышел в свет русский перевод романа с большими сокращениями. Следующее переиздание этого перевода произошло через 60 лет накануне распада СССР. В предисловии Х. Бейдера (1989)⁴⁹ раскрывается активное воздействие Шолом-Алейхема на русское общество в деле опровержения обвинений евреев в ритуальном убийстве.

Во вступительной статье М. Фридберга для английского перевода романа, изданного в Америке (1991), рассмотрена непростая история публикации романа на идише и на английском языке⁵⁰.

Поэтика романа «Кровавая шутка», который часто обвиняли в газетности и халтурности, впервые рассмотрена в монографии Л.Ф. Кациса (2002)⁵¹. Здесь же расшифровываются актуальные тематические блоки, заложенные в романе, включая и публицистическо-газетный слой книги.

С точки зрения чисто эстетического и литературно-теоретического подхода роман анализируется в статье В. Суковатой (2008)⁵².

В целом можно, однако, констатировать, что все приведенные исследования не дают целостной картины русско-еврейского взаимодействия в русской журналистике и публицистике 1880-х–1910-х гг.

В нашей работе подробно анализируются художественно-публицистические романы Шолом-Алейхема «В бурю» и «Кровавая шутка». При анализе «Кровавой шутки» проводится сопоставление романа с публицистикой «Русского богатства» и правой прессой того времени. Уделяя специальное внимание национальной проблематике в романе «В бурю», мы выявляем публицистический слой романа.

⁴⁸ Ременик Г.А. Указ. соч.

⁴⁹ Бейдер Х. К истории романа Шолом-Алейхема «Кровавая шутка» // Год за годом. М., 1989. С. 289–304.

⁵⁰ Friedberg M. Introduction // Sholom-Aleichem. The Bloody Hoax. Indiana Univ. Pr., 1991. P. 7–13.

⁵¹ Кацис Л.Ф. Осип Манделштам: Мускус иудейства. М.; Иерусалим, 2002.

⁵² Суковатая В. «Еврейское» и «славянское» сакральные пространства и специфика «друговости» в романе Шолом-Алейхема «Кровавая шутка» // Сакральная география в славянской и еврейской культурной традиции. Сб. статей. М.: Ин. слав. РАН, 2008. С. 365–383.

Кроме того, мы рассматриваем журналистские позиции по еврейскому вопросу 1880-х–1910-х гг. различных общественных лагерей. Все это определяет **научную новизну** нашего исследования.

Апробация исследования. Диссертация обсуждена, одобрена и рекомендована к защите на заседании кафедры литературной критики Института Массмедиа Российского государственного гуманитарного университета. Основные положения диссертации были изложены в ряде выступлений на VII международной конференции молодых ученых гуманитарных факультетов МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, 2005), Международной междисциплинарной конференции по иудаике (Москва, 2006, 2008, 2009), Днях аспирантуры РГГУ (2008) и отражены в 6 опубликованных автором работах (в том числе в двух в изданиях рецензируемых ВАК), список которых приведен в конце автореферата.

Структура диссертация. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

Основное содержание работы

Во **Введении** определены актуальность и методологическая база исследования, сформированы цель, задачи и новизна работы, и проведен обзор источников и истории вопроса.

Глава 1. Постановка еврейского вопроса в русской, русско-еврейской и еврейской печати со второй половины 1880-х гг. до начала XX века. Задача данной главы – описать начальный этап литературного противостояния представителей русской и еврейской интеллигенции либерального направления и юдофобской печати России со второй половины 1880-х гг. до начала XX века, выявить проблемные узлы еврейского вопроса в русской, русско-еврейской и еврейской печати этого периода.

В первом разделе главы анализируются статьи С.М. Дубнова об идишской литературе и юдофобских движениях в русской печати, опубликованные в «Восходе» и «Недельной хронике Восхода».

С.М. Дубнов (Критикус) выдвигал идею равноправия трех языков (русский язык, иврит и идиш) в еврейской литературе. В идишской литературе он видел просветительскую роль для простых евреев, знающих только разговорный язык идиш, который в то время назывался жаргоном.

Критикус рассмотрел ситуацию в жаргонной литературе и обнаружил ее долитературный уровень.

В статье Критикуса «Бедная еврейская беллетристика» (1887) и в брошюре Шолом-Алейхема «Суд над Шомером» (1888) популярный романист критиковался за “производство вредоносных подделок” под еврейскую литературу, не имеющих связи с действительностью еврейской жизни и часто неловко переделанных из французских сочинений.

В то же время Критикус высоко оценил правдивость и жизненность в рассказе Шолом-Алейхема «Ножик» и повести «Детские забавы». В эти же годы начинающий писатель внес свой немалый вклад в идишскую литературную критику и организацию литературного процесса.

В это же время С.М. Дубнов публиковал статьи, противостоявшие юдофобскому движению в русской печати. В статье «И.С. Аксаков и евреи» (1887) Критикус отверг обвинение в «еврейском заговоре», выдвинутое видным славянофилом против евреев.

В газетной заметке «Граф Л.Н. Толстой и евреи» (1889) С.М. Дубнов попытался отвести от писателя подозрение в юдофобии, звучавшее в русской прессе, которая злоупотребляла авторитетом Л.Н. Толстого, чтобы поразить евреев.

Кроме того, С.М. Дубнов подверг критике два романа В.В. Крестовского, опубликованных в журнале «Русский вестник» (1889; 1891) и содержащих юдофобские мотивы. Говоря о романе «Тамара Бендавид», изображающем еврейские происки - как будто бы ради своих гешефтов евреи привели дело к войне России против Турции, Критикус подчеркнул несправедливость того, что вина нескольких конкретных евреев в интендантских хищениях во время войны возлагается на целый народ.

Причину появления юдофобской печати С.М. Дубнов видел в незнании русскими людьми реальной жизни миллионной еврейской массы из-за недопущения еврейской темы в общерусские журналы.

Во втором разделе главы рассматриваются дискуссии о сионизме и национализме в русской и еврейской печати, возникшие в связи с проведением Первого всемирного сионистского конгресса в Базеле в 1897 г.

В связи с этим Шолом-Алейхем публиковал ряд брошюр на идише «Еврейский конгресс в Базеле» (1897), «Зачем евреям нужна страна?» (1898) и др.

На страницах журнала «Русское богатство» тогда же появились критические публикации о сионизме как национализме. Сразу после конгресса русский публицист С.Н. Южаков, отмечая реакционность и утопичность идей сионизма, призывал евреев к работе над общими для всех народов России задачами в «отечестве».

Между тем, интерес к сионизму в русском обществе рос. В 1902 г. в журнале «Русская мысль» были представлены мнения известных русских писателей и политических деятелей (от левых до крайних правых) о сионизме.

М. Горький в тот момент приветствовал сионизм, видя в нем «жажду свободы». Но через несколько месяцев после публикации он сообщил критику и сотруднику «Русского богатства» А.Г. Горнфельду, что тогда для него сионизм представлял собой еще нерешенную проблему.

Выразили свое сомнение в осуществимости идей сионизма и два основных идейных руководителя «Русского богатства» - В.Г. Короленко и Н.К. Михайловский. Их позиция практически совпадает с упомянутой позицией С.Н. Южакова. В то же время в журнале была опубликована большая критическая статья И.М. Бикермана «О сионизме и по поводу сионизма» (1902).

На критику сионизма публицистами «Русского богатства» возразили еврейские журналисты. Против призыва к общей борьбе «на одной и той же ниве» сионист В.Е. Жаботинский выставил свой контраргумент - «благо одной народности есть часть блага человечества», а на критику реакционности сионизма ответил, что «реакционен только национализм нападающего, который стремится навязать другой народности свою физиономию», а «у притесненной народности» национализм обороняющийся.

С.М. Дубнов критиковал С.Н. Южакова за то, что он «валит в одну кучу все виды национализма».

В третьем разделе главы описывается литературное противостояние юдофобской печати, предпринятое русскими литераторами либерального и демократического лагерей на рубеже XIX–XX веков.

В 1890 г. В.С. Соловьев вместе с Л.Н. Толстым, В.Г. Короленко и др. попытались опубликовать в России коллективный «Протест против антисемитического движения в печати». Участники в протесте требовали равноправия евреев с другими подданными России. Публикации протеста, однако, помешала цензура.

В этом же году в журнале «Русское богатство» появилась статья «Новые данные к еврейскому вопросу», посвященная опровержению обвинения евреев

в эксплуатации русского народа. При этом автор статьи ссылается на репортаж В.Г. Короленко из г. Павлова, в котором вскрывается “эксплуатация” простого народа русскими кулаками, занявшими место скромных скупщиков-евреев. Этот же мотив повторно использован В.Г. Короленко в сказке «Судный день (“Иом Кипур”»)» (1890) и очерке «Дом № 13» (1903).

Тем не менее, такая защита евреев в печати представляла собой редкое явление.

Возникали, однако, и совершенно новые явления. Так, в 1899 г. М. Горький объявил войну издателю газеты «Новое время», опубликовав «Открытое письмо к А.С. Суворину». В ходе борьбы против шовинистической печати писатель задумал издание специального сборника еврейских произведений в русском переводе. Сборник, однако, так и не вышел в свет.

Из первой главы следует вывод: в конце XIX века русские литераторы либерального и демократического лагерей - Л.Н. Толстой, В.Г. Короленко и М. Горький – начинали предпринимать меры противодействия юдофобской печати, хотя планы этой работы не осуществились до конца.

Интерес русских писателей к еврейскому вопросу стимулировали выступления еврейской печати, боровшейся против антисемитизма. Это был, во-первых, вопрос о национальном пути, в частности о сионизме, вокруг которого возникла полемика между публицистами журнала «Русское богатство» и еврейскими публицистами и литераторами.

Другой проблемой было развитие еврейской литературы, активную роль в котором играли С.М. Дубнов и Шолом-Алейхем.

Глава 2. Реакция на кишиневский погром (1903) в русской публицистике и еврейской литературе. Задача данной главы – выяснить реакцию на кишиневский погром 1903 г., для чего, во-первых, требуется проанализировать публицистические работы крупнейших русских литераторов (Л.Н. Толстого, М. Горького, В.Г. Короленко), и, во-вторых, изучить художественные произведения Шолом-Алейхема как средство формирования национального сознания в еврейском национальном возрождении после трагедии Кишинева.

В письме Э.Г. Линецкому Л.Н. Толстой, хотя и отказался от открытого публицистического выступления, назвал правительство настоящим виновником из-за его равнодушия к жестокому погрому, в итоге чего был поощрен вандализм толпы. Те же мысли были выражены писателем и в письме Шолом-Алейхему и в телеграмме в адрес американской газеты «North American Newspaper».

При жизни и после смерти Л.Н. Толстого, как русские, так и евреи спорили об его отношении к евреям. Например, его ученик, крещеный еврей И. Тенеромо выпустил ряд статей и книг на эту тему.

Для идишского сборника (1903) Л.Н. Толстой специально написал три сказки: «Ассирийский царь Асархадон»; «Труд, смерть и болезнь»; «Три вопроса». Все они были переведены на идиш Шолом-Алейхемом. В сборнике приняли участие и В.Г. Короленко с рассказом «Ночью» и сам инициатор издания сборника Шолом-Алейхем с рассказом «Сто один».

В воззвании «Протест против общества» М. Горький осудил ряд наиболее радикальных журналистов правой прессы, включая В.П. Буренина, А.С. Суворина и П.А. Крушевана, за культивирование почвы для национальной розни.

М. Горькому возразил сотрудник газеты «Новое время» В.П. Буренин, объяснив, что свое отношение к евреям он ограничивает обличением «безграмотности» в еврейской литературе и журналистике.

Из исторических материалов с очевидностью следует, что единственный в Кишиневе ежедневник П.А. Крушевана «Бессарабец», пропагандировавший обвинение евреев в ритуальном убийстве перед самым погромом, подготавливал городскую толпу к зверским поступкам во время будущего погрома.

Воззвание М. Горького заканчивается призывом к «помощи евреям» и уважению еврейской культуры.

В.Г. Короленко написал тогда очерк «Дом № 13», посетив после резни места событий и побеседовав с пережившими погром местными евреями. Жестокий погром воспроизведен в очерке подробно, но сдержанно. Автор

освещает криминальную психологию толпы в чрезвычайной ситуации. Иронически демонстрируется безразличное поведение городского и священника, которое стало побудительной причиной вандализма.

Помимо очерка, в статье «“Декларация” В.С. Соловьева» В.Г. Короленко объяснил причину кишиневского погрома тем, что передовая печать уступала антисемитской прессе в активности.

Сразу после погрома в журнале «Русское богатство» (1903. № 5) В. Мякотин, сообщая новости о кишиневских событиях, возразил против высказывания русско-еврейской «Недельной хроники Восхода» о позоре, легшем на русское общество в связи с кишиневским злодейством, и критиковал националистические тенденции еврейского органа, преграждающие пути к единению народов.

Во втором разделе главы выявляется публицистический слой романа Шолом-Алейхема «В бурю» (1909), в котором затронуты национальные проблемы и отражено еврейское национальное возрождение после кишиневского погрома.

В романе большую роль играет поэма Х.-Н. Бялика «В городе резни» о кишиневской трагедии, созданная на иврите под впечатлением от пребывания поэта на месте событий сразу после резни.

Главный герой романа, Саша Сафранович, воплощает в себе некоторые важные черты прототипа – основателя духовного сионизма Ахад-Гаама (А. Гинцберг), который стремился к созданию еврейского центра в Палестине, где беспрепятственно разовьется национальная культура, в итоге чего такой «центр» укрепит единство остающихся в диаспоре евреев.

В третьем разделе главы выявляется еврейский национальный идеал в творчестве Шолом-Алейхема, вклад которого в становление новой еврейской литературы отмечен еще при его жизни при торжественном общенародном праздновании 25-летия его творческой деятельности (1908).

Из анализа ряда художественных произведений Шолом-Алейхема на темы сионизма выявляется понимание писателем очень далекого и сложного

пути к национальному возрождению в Палестине. Это отличает их от ранних оптимистических текстов публицистики 1890-х гг.

Специально сравниваются публицистические работы С.М. Дубнова с произведениями Шолом-Алейхема на тему еврейской эмиграции и изгнания (роман «В бурю», повести «Мальчик Мотл» и «Тевье-молочник»).

Из второй главы следует вывод: на кишиневский погром 1903 г. Л.Н. Толстой, М. Горький и В.Г. Короленко сразу отреагировали в различных публицистических жанрах - послании, воззвании и репортаже, которые из-за цензуры вначале публиковались за границей. Литераторы осуждали разных виновников происшедшего (правительство, журналистов правого лагеря и т.д.), не попавших в обвинительный акт, за косвенное или непосредственное распространение отрицательных представлений о евреях.

В то же время отражая подъем еврейского национального чувства после кишиневской трагедии, Шолом-Алейхем публиковал свои произведения на идише с целью создания национальной еврейской литературы, одобряющей и соединяющей евреев в диаспоре и, в конечном счете, помогающей разрешить еврейский вопрос.

Глава 3. Содействие русской и еврейской журналистики в борьбе с антисемитизмом от дела Бейлиса до Первой мировой войны (1911–1916). Задача данной главы – проанализировать журналистские и писательские публицистические стратегии времен дела Бейлиса 1911–1913 гг. и в начале Первой мировой войны, и выявить взаимодействие русского и еврейского либеральных лагерей и их журналистики в борьбе за решение еврейского вопроса в предреволюционные годы.

В первом разделе главы рассматриваются публикации русских переводов еврейской литературы как метода борьбы с антисемитизмом.

Издавая свое собрание сочинений на русском языке Шолом-Алейхем осознавал важность ознакомления русских с евреями для устранения юдофобии. Первую книгу собрания сочинений «Дети “черты”» высоко оценили М. Горький и А.В. Амфитеатов.

В журнале «Современник» в первом номере за 1911 г. был опубликован рассказ Шолом-Алейхема «Избранные», а роман «Блуждающие звезды» публиковался в течение 1912 г.

Для ознакомления с еврейской литературой в журнале была опубликована рецензия В. Ангарского на сборник стихотворений Х.-Н. Бялика в русском переводе В.Е. Жаботинского (1911). Рецензент определил Х.-Н. Бялика как «национального поэта», служащего своему народу как «пророк, учитель и вождь».

Не согласившись с критиком «Современника», нововременец В.П. Буренин придирался к стихотворениям Х.-Н. Бялика в частности и еврейской литературе вообще.

А журнал «Русское богатство» дал оценку национальной литературе применительно к общечеловеческим принципам: левый критик Д. Тальников, замечая националистические тенденции в творчестве Х.-Н. Бялика, определил его как «поэта угнетенных».

Во втором разделе главы выявляется в романе Шолом-Алейхема «Кровавая шутка» публицистическая составляющая при внимании к тогдашней русской и еврейской прессе.

Сразу, после того как из-за убийства А. Ющинского в Киеве возник кровавый навет против евреев (весной 1911 г.), Шолом-Алейхем вступил в переписку с А.В. Амфитеатовым и требовал от русских литераторов поднять голос против ложного обвинения.

В конце 1911 г. было опубликовано коллективное воззвание русских либералов «К русскому обществу» в газете «Речь», позднее перепечатанное в «Русском богатстве» в виде первой главы статьи В.Г. Короленко «К вопросу о ритуальных убийствах».

В воззвании освещаются первые века, когда языческие жрецы обвиняли христиан в ритуальном убийстве языческого младенца. В нем не раз связываются нынешние обстоятельства кровавого навета на евреев с обстановкой первых веков христианства. В итоге образ обвиняемых евреев начала XX века сближается с образом преследуемых христиан первых веков.

Здесь христиане XX века поставлены в положение обвиняемых начала христианской эры для того, чтобы вызвать у читателя сочувствие к жертвам ритуальной клеветы.

Такой же прием «обмена положениями» использован и в завязке романа Шолом-Алейхема «Кровавая шутка».

Выявляется, что композиция романа “завязка – развязка” с помощью литературного приема «обмена положениями» построена для показа схемы фальсификации дела Бейлиса: вина заранее была возложена на евреев, а доказательства виновности евреев подгонялись под эту идею.

В романе «Кровавая шутка» массивно использованы выдержки из реальных антисемитских газет («Новое время», «Знамя» и «Двуглавый орел») для того чтобы продемонстрировать определенную роль правых газет в возникновении дела Бейлиса. Об этом прямо писали в своих публикациях публицисты круга журнала «Русское богатство».

Кроме того, в романе использованы стилизованные “выдержки” из газет различных направлений, что позволяет и здесь использовать прием «обмена положениями», на сей раз, чтобы показать недостоверность сведений антисемитских газет о евреях и слепое доверие населения к этим газетам.

В романе отражаются критические дискуссии об отношении Л.Н. Толстого к еврейскому вопросу. Наиболее открыто они проявились сразу после смерти писателя в русско-еврейских еженедельниках «Новый восход» и «Рассвет».

Публицистичность романа заключается в попытке оценки текущего следствия по делу. В романе Шолом-Алейхемом представлена своя собственная версия преступления. Между фабулой романа и реальным делом Бейлиса были различия в именах и фактах, но тогдашние читатели могли находить в романе подоплеку реальных событий. Так же собственную версию преступления В.Г. Короленко предложил в своем киевском репортаже «На Лукьяновке».

В третьем разделе главы рассматриваются публикации в литературно-публицистическом сборнике «Щит» (1915–1916), изданном трижды во время Первой мировой войны. Этот сборник явил собой определенный исторический

итог четвертьвековой борьбы за разрешение еврейского вопроса в Российской империи.

В это время М. Горький интенсивно занимался культурной деятельностью для разрешения еврейского вопроса и создал для этого «Русское общество изучения жизни евреев», которое и выпустило 3-е издание сборника «Щит» (1916), дополненное рядом интересующих нас произведений.

Сборник открывает статья Л.Н. Андреева «Первая ступень», где находится эпитафия-цитата из стихотворения Х.-Н. Бялика «Над бойней» в переводе В.Е. Жаботинского. То же стихотворение Х.-Н. Бялика публикуется в переводе В.Я. Брюсова на сей раз под ивритским названием «Al Na-schchitah». Таким образом, один и тот же текст Х.-Н. Бялика попал на страницы русского сборника в двух разных переводах. В сборнике дано еще одно стихотворение Х.-Н. Бялика «Истинно, и это – кара Божья» в переводе В.И. Иванова.

В упомянутой статье Л.Н. Андреев отметил осуждение России Западом за проведение антиеврейской политики. Одновременно русский писатель объявил решение еврейского вопроса необходимым для возврата самоуважения России.

В статьях публицистов журнала «Русское богатство» - С.Я. Елпатьевского и А.В. Пешехонова - описана трудная жизнь выселенных евреев из районов военных действий.

Помимо этого, публикуется статья С.Н. Булгакова «Сион», где подчеркивается духовный аспект в сионистском движении и отвергается его политический и социальный аспект как средство разрешения еврейского вопроса.

В этой связи можно считать публикацию в «Щите» стихотворений Х.-Н. Бялика, проникнутых идеями лидера духовного сионизма Ахад-Гаама, и статьи С.Н. Булгакова своего рода негласным признанием М. Горьким-редактором сборника духовного аспекта сионизма.

В сборнике выделяется другая группа текстов, в которую входят публикации В.С. Соловьева, В.Г. Короленко и Л.Н. Толстого, связанные с

событиями четвертьвековой давности, т.е. коллективным протестом русских литераторов 1890 г. против антисемитического движения в печати.

В речи «О национализме» В.С. Соловьев определял господствовавшее в то время понимание национальной идеи так: «многие наши националисты восхваляют любовь к своему народу, как высшую добродетель, а чужой патриотизм признают за измену». Это совпадает с позднейшими рассуждениями В.Г. Короленко.

При сравнении позиций В.Г. Короленко и (посмертно) Л.Н. Толстого по отношению к еврейскому вопросу, выраженных в «Щите», выясняется их различие: первый делает акцент на справедливости, а второй – на любви.

Интересно, что высказывания русских писателей сильно контрастируют с текстами стихотворений Х.-Н. Бялика, опубликованными с ними в одном том же сборнике. Негодование Х.-Н. Бялика, обрушивающееся на «денационализированного еврея», противоречит и мысли Л.Н. Толстого, и общему направлению журнала «Русское богатство» по еврейскому вопросу.

Таким образом, из третьей главы следует вывод: журнал «Современник», созданный в 1911 г., согласно программе ознакомления с национальной литературой в целях цельности многонациональной Российской империи, принимал творчество Шолом-Алейхема. Тогда как журнал «Русское богатство» отдавал приоритет общечеловеческим принципам перед национальными особенностями, выступая по вопросам национальной литературы.

Во время дела Бейлиса ряд публицистов круга «Русского богатства» обличал фальсификацию кровавого навета против евреев, понимая еврейский вопрос как общерусский.

Заключение. Подводя итоги исследования, можно сделать следующие выводы:

1. В конце XIX века русские литераторы либерального и демократического лагерей - Л.Н. Толстой, В.Г. Короленко и М. Горький – начинали предпринимать меры противодействия юдофобской печати, хотя планы этой работы не осуществились до конца.

Интерес русских писателей к еврейскому вопросу стимулировали выступления еврейской печати, боровшейся против антисемитизма. Это был, во-первых, вопрос о национальном пути, в частности о сионизме, вокруг которого возникла полемика между публицистами журнала «Русское богатство» и еврейскими публицистами и литераторами.

Другой проблемой было развитие еврейской литературы, активную роль в котором играли С.М. Дубнов и Шолом-Алейхем.

2. На кишиневский погром 1903 г. Л.Н. Толстой, М. Горький и В.Г. Короленко сразу отреагировали в различных публицистических жанрах - послании, воззвании и репортаже, которые из-за цензуры вначале публиковались за границей. Литераторы осуждали разных виновников происшедшего (правительство, журналистов правого лагеря и т.д.), не попавших в обвинительный акт, за косвенное или непосредственное распространение отрицательных представлений о евреях.

В то же время, отражая подъем еврейского национального чувства после кишиневской трагедии, Шолом-Алейхем публиковал свои произведения на идише с целью создания национальной еврейской литературы, одобряющей и соединяющей евреев в диаспоре и, в конечном счете, помогающей разрешить еврейский вопрос.

3. Журнал «Современник», созданный в 1911 г., согласно программе ознакомления с национальной литературой в целях цельности многонациональной Российской империи, принимал творчество Шолом-Алейхема. Тогда как журнал «Русское богатство» отдавал приоритет общечеловеческим принципам перед национальными особенностями, выступая по вопросам национальной литературы.

Во время дела Бейлиса ряд публицистов круга «Русского богатства» обличал фальсификацию кровавого навета против евреев, понимая еврейский вопрос как общерусский.

И, наконец, главный вывод, который можно сделать из данной работы, состоит в следующем: журналистская борьба за решение еврейского вопроса конца XIX - начала XX веков представляла собой своего рода

“информационную войну”, в которой участвовали русские и еврейские литераторы в целях создания достойных представлений о евреях с помощью разных видов печатных изданий.

Еврейские литераторы работали в двух направлениях, с одной стороны, информируя «внешнее» русское общество, о проблемах евреев, о еврейской культуре, существование которой не признавала правая пресса, и, с другой стороны, пропагандируя во «внутреннем» еврейском обществе идею объединения евреев. На этих двух фронтах определенную роль выполнял Шолом-Алейхем, пользуясь своим могучим орудием – массовой, часто газетной, литературой.

А русские литераторы либерального и демократического лагерей вели свои информационные сражения против правой печати, то расходясь, то соединяясь с еврейской и и русско-еврейской журналистской.

Этот процесс оказался прерван Февральской и Октябрьской революциями, Гражданской войной и массовой эмиграцией евреев в 1910-е–1920-е гг.

Список использованных источников и литературы содержит 269 наименований.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Публикации в журналах, реферируемых ВАК

1. **Накагава Юми.** Публицистические произведения русских литераторов о кишиневском погроме // Вестник РГГУ. Серия «Журналистика. Литературная критика». М., 2007. № 9. С. 223–235.
2. **Накагава Юми.** Шолом-Алейхем, А.В. Амфитеатров и журнал «Современник» 1911–1912 гг. // Вестник РГГУ. Серия «Журналистика. Литературная критика». М., 2008. № 11. С. 113–126.

Публикации в научных изданиях

1. **Накагава Юми.** Место и роль творчества Шолом-Алейхема в культуре начала XX века // Актуальные проблемы гуманитарных наук в XX веке. М., 2005. С. 108–119.
2. **Накагава Юми.** Национальная идеология, отразившаяся в романе Шолом-Алейхема «В бурю» // Материалы Тринадцатой Ежегодной Международной Междисциплинарной конференции по иудаике. М., 2006. С. 166–175.
3. **Накагава Юми.** Русская и еврейская журналистика в романе Шолом-Алейхема «Кровавая шутка» // Материалы Пятнадцатой Ежегодной Международной Междисциплинарной конференции по иудаике. Часть 2. М., 2008. С. 368–385.
4. **Накагава Юми.** Итог полувековой борьбы русских литераторов за разрешение еврейского вопроса: литературно-публицистический сборник «Щит» (1915–1916) // Дни аспирантуры. М.: РГГУ, 2009. Вып. 3. С. 150–163.

НАКАГАВА ЮМИ
ПОЛЕМИКА О ЕВРЕЙСКОМ ВОПРОСЕ
В РУССКОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ КОНЦА XIX–НАЧАЛА XX веков

Специальность 10.01.10 – Журналистика

АВТОРЕФЕРАТ

Диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано в печать 23.10.2009г.

Усл.п.л. – 1.5

Заказ №00527

Тираж: 70экз.

Копицентр «ЧЕРТЕЖ.ру»
ИНН 7701723201
107023, Москва, ул.Б.Семеновская 11, стр.12
(495) 542-7389
www.chertez.ru